

Здравствуйте дамы и господа, участники настоящего мероприятия!

Настоящая конференция, проводимая ежегодно ОБСЕ – это одна из тех платформ, которая является индикатором имеющих проблем в регионе. Наряду с этим, мы смотрим на другие показатели свободы слова и выражения в отдельно взятой стране как отчеты признанных международных институтов и организаций, которые обращают внимание на некоторые ограничения и препятствия, с которыми сталкиваются независимые журналисты и средства массовой информации в Таджикистане.

Республика Таджикистан, по этим показателям ежегодно показывает регрессию. В этом году РБГ в своем отчете указывая на большинство имеющих проблем, на которых я ниже остановлюсь, разместил Республику Таджикистан на одну позицию ниже, чем в прошлом году, на 163 среди примерно 180 стран.

Улучшения ситуации в сфере свободы слова и в действительности не наблюдается. Проблемы существуют как общего характера, так и в отдельном направлении общественных отношений.

В Республике Таджикистан ныне по данным Министерства культуры и Комитета по телевидению и радиовещанию зарегистрированы 93 ТРК и студии, производящие аудиовизуальные продукты, 10 ИА, (1 государственный), 376 газеты (264 негосударственный), 245 журналы (131 негосударственный). Если говорить о контенте, то такое ощущение, что в Таджикистане витает информационный вакуум. Большинство СМИ избегают обсуждения особых, политически чувствительных тем. Освещение однообразное, большинство СМИ перешли на публикацию по нейтральным темам. Критики, за исключением «безболезненных» сфер, не встречается.

Так, без особых ожиданий, без звонких дебатов и обсуждений прошли выборы в октябре 2020 года. Единственное исключение составляет не предоставление аккредитации и недопущения представителей информагентства «Азия плюс» к освещению выборов по причине отсутствия «просрочки» лицензии.

Большинство СМИ публикуют официальную информацию и статистику, что не всегда отражает реальную ситуацию. Те ресурсы, где обсуждается в какой то мере чувствительные темы, создаются искусственные препятствия либо вообще ограничиваются, как на примере блокировка доступа ресурсам “Радио Озоди” (таджикский сегмент “Радио Свобода”), ИА “Азия плюс” вплоть до конца августа текущего года.

Такая ситуация сложилась на основе законодательных инициатив и действия властей.

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

Эти инициативы заключаются в следующем:

26 июня МО РТ принял поправку (дополнение статьи 374(1)) к Административному кодексу, которые предусматривают штрафы в отношении журналистов и других лиц, предположительно распространяющих «неточную» и «недостовверную» информацию о пандемии COVID-19 посредством СМИ или социальных сетей.

На практике, согласно этой поправке, точной и правдивой информацией будет считаться - информация и статистические данные, предоставляемые правительственными источниками. Но как наблюдаем, статданные, которые предоставляют государственными

органами зачастую на отражают действительность. Власти и по ныне обвиняют журналистов в нагнетании обстановки и сеянии паники среди населения своими публикациями.

Санкция: штраф на физических лиц - 10-20 показателей либо административный арест до 15 суток, и на юридических лиц – 150-200 показателей для расчетов.

С мая 2021 года Комитет по телевидению и радиовещанию взял под контроль деятельность всех независимых ТРК с элементами вмешательства. Каждый год согласно нормативным актам в Таджикистане независимые ТРК должны получить (обновить) лицензию. Ранее госпошлина за получение лицензии составляло 700 сомони, а ныне по неподтвержденным данным будет увеличен в несколько раз. При получении лицензии в их обязанность выложились ряд ограничения и обязательств, как согласование текстов, идущих в эфир на иностранном языке, заключение соглашений с иностранными СМИ и распространений их материалов с согласия регулятора, обеспечение представителей ТРК в участии на мероприятиях регулятора, содействие в распространении материалов государственных СМИ.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖУРНАЛИСТОВ (угрозы и расправы)

В последние годы наблюдается утечка специалистов из медиасферы в Таджикистане. Журналисты, которые публиковали материалы критического характера и освещали темы, считающиеся политически чувствительными, были вынуждены оставить профессию вплоть до выезда за границу. Средства массовой информации и журналисты, продолжающие работать в Таджикистане, и желающие предоставлять населению независимые информационные материалы, вынуждены выбирать между преследованием, запугиванием и угрозами репрессий в отношении членов семьи, с одной стороны, и профессиональной этикой – с другой. Государственные органы зачастую, чтобы держать под контролем неугомонных и неугодных журналистов и СМИ, используют такие методы как угрозы или фактическое лишение лицензии СМИ; отказ в выдаче или продлении аккредитации журналистов, желающих работать или желающих продолжать работу в иностранных СМИ; частые налоговые проверки; а правоохранительные органы прибегают к методам сфабрикования «дела» в отношении журналистов, административные и уголовные их преследование, а также преследование и запугивание членов их семей.

Непосредственное давление (запугивание) на журналистов в основном происходят путем троллинга в интернет пространстве, через телефоны, посредством окружения журналиста (родственников).

Другим направлением уязвимости журналистов заключается в воспрепятствовании осуществления им профессиональной деятельности, по которому имеется статья (ст.162) в Уголовном кодексе РТ. В некоторых случаях воспрепятствование осуществлению журналистской деятельности сопровождается словесными оскорблениями и (или) рукоприкладством, т.е с применением силы, а обращения в правоохранительные органы не дают результаты. В течении рассматриваемого периода в силу резонансной огласки было зафиксировано несколько подобных фактов.

Так, 04.03.2021 репортеры Радио Озоди во время съемки в автозаправочной станции «Соро ойл» были подвергнуты нападению. Во время беседы журналистов с одним из водителей по поводу повышения цен на автомобильное топливо, работник АЗС потребовал прекратить съемки и закрыв руками видеокамеру воспрепятствовал

оператору съемки и избил журналиста, который хотел одновременно оправдаться и производить съемку происходящее на свой мобильный телефон.

Другой случай произошел в июле 2021 года во время съемок футбольного матча.

Корреспонденты издания «Фараж» Исматулло и Баходур, которые по лицензии Олимпийского комитета Таджикистана производили съемку матча были объектами издевательства охраны. Охрана их не подпускала близко к полю, разрешил им снимать за преградой, с трибуны. При этом преградив обзор подпадающий в объектив камеры. Просьба журналистов не преграждать их вывело из себя, и они выставили их за шиворот из стадиона.

СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Всем известен случай с журналистом Шариповым Далером. В прошлом году Шарипов Далер был задержан правоохранительными органами по обвинению в разжигании религиозной розни (статья 189 УК РТ) и осужден на один год тюремного заключения, который в январе нынешнего года вышел на свободу.

В настоящее время в Таджикистане наблюдается единичные случаи приведения журналистов к административной и уголовной ответственности. Так в прошлом году было судебные процессы, которых мы наблюдали с участием журналистов Миджгоны Халимовой и газеты «Вечерка».

- Миджгона Халимова, за публикацию в странице Фейсбук относительно Шарифзода сотрудник Эсхаты, который 20.01.20 подал в суд и требует за унижение его чести и достоинства 50000. Миджгона Халимова также подала встречный иск и до сих пор не завершилось настоящее судебное дело.

Ранее Миджгона была наложена штраф в размере 25000 сомони в другом судебном процессе с обвинением за недонесение о преступлении.

- В октябре 2020 года за публикацию интервью журналистки с Парвиной Джахонгири в газете «Вечерка» в апреле 2020 года, в связи с чем газета «Вечерка» была привлечена в судебный процесс в качестве соответчика с требованием опровержения информации, но редакция ссылаясь на свою правоту не опубликовало опровержение. Далее было требование о взыскании морального ущерба в пользу истца Иброхимова Тохира, что и было взыскано 2000 сомони с каждой стороны.

Также наблюдались случаи преследования и тюремного заключения за «лайки» и «репосты» материалов, которые, по мнению властей, являются «экстремистскими» или «террористическими». Хотя эти процессы непосредственно не касались журналистов, но сам факт являлось причиной самоцензуры и ограничения в действиях журналистами, вызывают страх среди них в использовании возможностей Интернета, соцсетей и мессенджеров.

Так, Абдумаджид Ризоев, 14.06.2021 года судом Шохмансурского р-на был признан виновным в скрытом призыве к экстремизму и осужден.

Другой процесс, с участием Мирзоева, бывшего члена ПИВТ, осужден на 7 лет за репост и распространении видеоролика.

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Журналисты сталкиваются с серьезными трудностями в получении доступа к информации по вопросам, представляющим общественный интерес, поскольку власти часто отказываются предоставлять такого рода информацию.

Ограничения и создаваемые препятствия для СМИ, в последние 5 лет, остро ощущалось во время пандемии COVID-19.

Несмотря на публикаций в СМИ и интернете, свидетельствующие о том, что подтверждающих фактов случаев заражения и местами с летальным исходом пандемии в Таджикистане, власти страны вплоть до конца апреля 2020 года отрицали факт распространения КОВИД-а в Таджикистане и не представляли достоверной информации, также не предоставляли ответов на вопросы журналистов, вопреки требованиям прозрачности. Вместо этого, они предупредили и остерегали, что лица, распространяющие «недостоверные» и «неточные» новости о пандемии, будут привлечены к ответственности. В частности, руководитель пресс службы Минздрава РТ Эмомали Мирзоев публично заявил в брифинге Министерства о том, что необходимо внести изменения в нормативные акты относительно наказания лиц, распространяющих недостоверную и неточную информацию.

Обращение журналистов на доступ к информации, зачастую производится по требованию адресата по письменному запросу. Но и в этом случае также не соблюдается требования норм законов по срокам предоставления ответов.

Законом для журналистов установлена 3-х, 7-ми и 14-ти дневный срок предоставления ответа, а на общих основания 14 и 30 дневный срок соответственно. При предоставлении ответов адресаты не различают журналистский запрос и их запросы рассматриваются на общих основаниях как запросы от физических и юридических лиц и то если соизволят ответить на запрос журналиста. Если так взять, данное нарушение является административно наказуемым, но на практике за исключением одной жалобы в нулевых годах, журналистами не обжаловались и не обжалуются действие (бездействие) ответственных лиц, т.е. нет прецедентов, что и на руки чиновникам.

Другим способом получения информации из первых рук является брифинги, проводимых два раза в год министерствами и ведомствами. Для журналистов иногда это единственный способ встретиться воочию с первыми лицами государственных структур и получить ответы на свои вопросы, но не всегда эти брифинги проходят на необходимом уровне. Лица проводимые пресс-конференции, в большинстве случаев вместо того, чтобы создать условия для дискуссии, зачитывают свои отчеты и занимают почти 70-80% отведенных для брифинга времени. На пресс-конференциях журналисты встречаются с некоторыми унижительными случаями как реплики, прерывания, ограничения в задавании вопросов, отклонении вопросов и тому подобные.

Другой, стороной доступа к информации является доступ к официальной информации, т.е. открытым данным. Хотя РТ осуществляется программы по формированию электронного правительства, до сих пор не выполняются органами и ведомствами их положения, в частности, по созданию и обслуживанию сайтов органов, ведомств и государственных учреждений, посредством которых должно осуществляться обмен информацией.

Сайты созданы ради галочки, не обновляются либо совсем заполняется. Даже доступ к такой информации, как нормативные правовые акты поставлено не на должном уровне, невозможно найти отдельные акты на имеющихся ресурсах, полноценный доступ ко всем

издающим нормам осуществляется на платной основе, через платформу АДЛИЯ при Минюсте.

Также скуден и существующие базы открытых данных, где информации зачастую застарелые, размещенные с опозданием.

В май нынешнего года был издан закон о доступе к информации о деятельности судов. По сути это объединение нескольких ранее изданных Постановлений Верховного суда РТ. Её изучение показывает, что все еще доступ журналистов к информации не регламентирован и вопросы журналистов относительно получения разрешения на участие в судебных заседаниях, использования технических средств записи и воспроизведения остаются открытыми, процедурные вопросы решаются в порядке «по усмотрению» председательствующего судьи или судебного органа.

БЛОКИРОВКА

В Таджикистане правоохранительные органы все более широко используют имеющих технических возможностей, ресурсов и законодательных лазеек по контролю за доступом граждан к онлайн информации и сообщениям и в целом интернет пространстве. Эти возможности также используются в ограничении распространения журналистских материалов и доступ населения к таким материалам и ограничения доступа к внешним информационным ресурсам. Сайты некоторых местных и зарубежных СМИ подвергаются временным или постоянным блокировкам, или же доступ к ним полностью закрыт. Ввиду последствий и применения уголовных санкций многие люди воздерживаются от доступа к альтернативным средствам массовой информации, чтения и обмена ими.

- 11 мая в Таджикистане был заблокирован зарегистрированный за пределами страны *веб-сайт*, содержащий информацию о случаях смертей, предположительно вызванных COVID-19.
- Решением Верховного суда Таджикистана на территории страны заблокированы интернет-сайты **www.akhbor.com** и **nahzat.ru**, который был создан вне юрисдикции РТ и являлся альтернативным источником информации, с оговоркой «обслуживающие террористические и экстремистские организации».
- В 14.01.2021 доступ к Ф и Инст, доступ через ВПН

Телефонные компании сказали, что это не их вина, это наблюдалось и за границе тоже.

- Такая же ситуация была в начале июля 2021 года.

Еще к одним из угроз для СМИ в Таджикистане можно условно отнести блокировки интернет страниц активистов и с критическими материалами администрацией социальных сетей. Возможно это происходит из-за технических причин, но не надо исключать и действие “заинтересованных лиц”, т.е жалоб относительно этих страниц заинтересованными лицами (аккаунтами). Так,

- В ноябре 2020 года Facebook закрыл группу «Я люблю Худжанд». Официальные лица группы заявили, что сеть «наказала» их за пропагандистские посты. Они предполагали, что эта блокировка временная, но на протяжении более 10 месяцев все еще заблокирована, а администраторы этой группы активировали новую группу с предыдущим названием и продолжили работу.

- В июле вторая по популярности и популярности группа в таджикском сегменте Facebook - «Мы таджики / Мы таджики», насчитывающая около 190 000 участников, была закрыта администрацией сети. Администрация группы не стала оспаривать этот вопрос с Facebook-ом и также создав новую группу с таким же названием и продолжают работать.
- В третьей декаде августа 2021 года администрация социальной сети Facebook заблокировала самую активную таджикскую группу – “Ахбор барои афкор” (Информация для размышления). Facebook обвинил группу в нарушении нормы сообщества в отношении продажи животных, а также оружия и других товаров, подлежащих правовому регулированию, хотя на самом деле ничего из этого на странице не наблюдается.

На уведомление Facebook, создател страницы, Мараимов Раджабали (Раджаби Мирзо) отправил запрос в администрацию Facebook о повторном расследовании.

Эта группа была основана в декабре 2016 года под другим названием и далее была переименована.

Хочу завершить свой доклад на обнадеживающей, хорошей ноте.

ИА Азия плюс более двух лет попеременно был в блокировке, “Радио Озоди” также. Вход осуществлялись только через VPN.

В последней декаде августа был открыт доступ к этим сайтам и по ныне и это хорошая новость.

Спасибо за за ваше терпение выслушать.